УДК 159.9.072 + 159.92
DOI: 10.18384/2310-7235-2019-4-104-119

ЛИЧНОСТНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА МАТЕМАТИЧЕСКИ ОДАРЕННЫХ ПОДРОСТКОВ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОСЕМИОТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СОВМЕСТНО С ДРУГИМИ ИНСТРУМЕНТАМИ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГРУПП

Ошемкова С. А.[1], Новикова-Грунд М. В.[2]

[1] Московский институт психоанализа
121170, г. Москва, Кутузовский пр-т, д. 34, стр. 14, Российская Федерация
[2] Московский международный университет
125040, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 17, Российская Федерация

Аннотация. В статье приводятся данные эмпирического исследования личностного своеобразия современных математически одарённых подростков и их представлений о себе, о других, о мире в целом и о своём месте в этом мире. В ходе исследования рассмотрены и скорректированы широко распространённые представления о связи шизоидности и математической одарённости, выдвинута идея, что шизоидность является элементом картины мира человека и определяется его личностной историей и характером отношений с социальным окружением. На основе полученных данных описаны особенности экзистенциальной картины мира современных математически одарённых подростков.

Ключевые слова: математически одарённые подростки, экзистенциальная картина мира, диагностические тесты, психосемиотический анализ, шизоидность

PERSONAL IDENTITY AND PECULIARITIES OF THE EXISTENTIAL PICTURE OF THE WORLD OF MATHEMATICALLY GIFTED ADOLESCENTS: USE OF PSYCHOSEMIOTIC ANALYSIS IN CONJUNCTION WITH OTHER GROUP RESEARCH INSTRUMENTS

S. Oshemkova[1], M. Novikova-Grund[2]

[1] Moscow Institute of Psychoanalysis
34, str. 14, Kutuzovsky prosp, Moscow 121170, Russian Federation
[2] Moscow International University
17 Leningradsky prosp., Moscow 125040, Russian Federation

Abstract. The article presents data from an empirical study of the personal identity of modern mathematically gifted adolescents and their ideas about themselves, about others, about the world in general and about their place in this world. Widespread ideas about the correlation between schizoidity and mathematical giftedness were examined and corrected during the study, and the idea that schizoidity is an element of the picture of the person's world and is determined by his personal history and the nature of relations with the social environment had been put forward. Based on the obtained data, the features of an existential picture of the world of modern mathematically gifted adolescents are described.

Keywords: mathematically gifted adolescents, existential image of the world, diagnostic tests, psychosemiotic analysis, schizoidity

© CC BY Ошемкова С. А., Новикова-Грунд М. В., 2019.

Психологических исследований личностного своеобразия одарённых – в отличие от работ, направленных на изучение их способностей, механизмов логики и интуиции, особенностей интеллектуального развития, – совсем немного. И большинство авторов, представляя описание их личностных черт, делают акцент на их *инаковости*, даже *болезненности*. Я. Пизинцали говорит [21] о *«шизоидной нормативности»* одарённого ребёнка. Н. С. Лейтес – о том, что «у ребенка с ранним умственным расцветом возникают *специфические трудности во взаимоотношениях* с соучениками» [13, с. 220]. Т. В. Якимова при описании характерных вариантов личностного развития одарённых подростков отмечает [28], что довольно большую долю среди них составляют *особо одарённые шизоидные подростки* – с признаками диссинхронии психического развития, с выраженными трудностями в саморегуляции, в том числе в интеллектуальной деятельности, с выраженными проблемами в коммуникативной сфере. «Рабочая концепция одарённости» [23], разработанная в 1990-х гг. ведущими психологами России, указывает, что дети, имеющие IQ от 130 до 180, могут иметь «другой генетический ресурс, а также другие механизмы возрастного развития» [23, с. 31–32], а основу их одарённости «может представлять *другая структура с нарушением интегративных процессов*» [23, с. 32]. В. П. Критская, Т. К. Мелешко, Ю. Ф. Поляков [12] обращают внимание на *шизоидных «несуразных вундеркиндов»* – с ранним развитием формально-логического мышления, высокой способностью к абстракции, но имеющих характерные для такого типа личности трудности в установлении взаимоотношений с окружающими. Психодиагностические методики исследования личности, такие как СМИЛ[1] [25] и СМОЛ[2] [8], способные отражать шизоидные феномены, *связывают шизоидные черты с особенностями мышления, наиболее характерными для интеллектуально одарённых (и особенно для математически одарённых)*. Они отмечают «абстрактно-аналитический стиль восприятия» шизоидов, проявляющийся «в способности воссоздать целостный образ на основании минимальной информации с обращением особого внимания на субъективно-значимые аспекты, больше связанные с миром собственных фантазий, чем с реальностью» [25, с. 70], аналитический склад мышления со склонностью к обобщениям и к преимущественному выбору абстрактной информации, и при хорошем интеллекте креативность и оригинальность суждений. Шизоидные личности испытывают «императивную потребность в свободе субъективного выбора в принятии решений» [25, с. 71], стремятся избегать любых формальных ограничений, испытывают интерес к свободной творческой деятельности: философии, науке, искусству. Они весьма избирательны в контактах, а их характерными защитными механизмами являются интеллектуализация и уход в мир мечты и фантазий. Особо подчеркнём, что *склонность к абстракции*, по мнению авторов методик исследования личности, является *характерной* ***только*** *для индивидов, имеющих в характерологическом профиле личности шизоидный радикал*. Н. И. и Е. Н. Конюховы отмечают способность шизоидов *видеть события с разных точек зрения* и *замечать ограниченность различных концепций, теорий, подходов*, а также их *стремление к обобщению, интеграции, разработке совершенных, законченных систем*, которые включают в себя всю сумму накопленных знаний [11]. Н. Мак-Вильямс, рассматривая их защит-

[1] «Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМИЛ» –MMPI в адаптации Л. Н. Собчик.

[2] «Сокращённый многофакторный опросник для исследования личности СМОЛ» – модификация (сокращённый вариант) теста MMPI, проведённая Дж. Кинканноном; русскоязычная адаптация В. П. Зайцева, В. Н. Козюли.

ные и адаптационные процессы, пишет: «Наиболее адаптивная и впечатляющая способность шизоидного человека – его *творческий талант*. Большинство действительно оригинальных художников обладают яркими *шизоидными чертами* – почти по определению, – исходя из того, что создавать новое можно, только выходя за рамки общепринятого. Наиболее здоровый шизоид обратит свой талант в сферу искусства, *научных изысканий*, *теоретических открытий*» [14, с. 282].

Таким образом, авторы указывают на наличие у значительного числа одарённых личностных черт, свойственных шизоидам.

В исследовании, проведённом группой Д. В. Ушакова среди участников Московского интеллектуального марафона, была выявлена положительная корреляция олимпиадных *математических достижений* с показателями по *шкале одиночества* у мальчиков-старшеклассников с высоким интеллектом [26], что может свидетельствовать в пользу их шизоидности, при этом «тревожность, фрустрация и *одиночество* у учеников 9–11 классов *слегка уменьшаются при увеличении интеллекта* и *немного повышаются при увеличении креативности*» [26, с. 298], что хорошо согласуется с данными, полученными группой В. Н. Дружинина [6, с. 227–234]. Сами исследователи склонны считать, что источником проблем оказывается не интеллект как таковой, а большие вложения времени и сил в академические занятия. А Т. В. Якимова, работу которой мы упоминали выше, нашла [28] связь психологических проблем одарённых подростков с дисфункциональностью их семей.

Наконец, крупное лонгитюдное исследование одарённых детей, которое было начато Дж. Фримен в 1974 г., а закончено в 2001 г. [29] и включало 210 детей, 70 – в экспериментальной группе и по 70 соответствующего пола, возраста, социального происхождения и класса школы – в двух контрольных группах, показало, что *высокий интеллект никак не коррелирует с* эмоциональными проблемами детей, нарушением их социальной адаптации и *коммуникативными нарушениями*. По данным Дж. Фримен, все расстройства детей, как перечисленные выше, так и расстройства сна, координации, психосоматические расстройства (такие как астма) оказались связаны с особенностями семейных отношений: их матери, с одной стороны, имели более высокий профессиональный статус, чем матери гармонично развивающихся детей, но были менее довольны своим образованием; с другой, и матери, и отцы дезадаптированных детей были гораздо требовательнее к детям в отношении учёбы. Результаты исследования Дж. Фримен о *нормальном эмоциональном развитии одарённых* были встречены крайне недоброжелательно [29, с. 20], видимо, потому, что они не соответствовали сложившемуся стереотипу.

Таким образом, описания личностных особенностей одарённых, обусловливающих развитие одарённости или являющихся её следствием, складываются в пёструю и крайне противоречивую картину.

Мы проверили *гипотезу о шизоидности одарённых подростков* в группе *математически одарённых школьников*[1]. В исследовании приняли участие 144 подростка 14–16 лет из России и СНГ, находившихся на сборах математической летней школы (29 девушек, 115 юношей, гендерное соотношение 1:3,97), 35 из которых после предварительного тестирования прошли углублённое исследование (экспериментальная группа ЭГ с гендерным соотношением 1:4). Контрольная группа КГ включала 35 подростков 14–16 лет (с гендерным соотношением 1:4).

[1] При выборе мы учитывали данные анализа библиографических и клинических [5; 9; 27] описаний известных людей, указывающие на *связь шизоидности* и *одарённости* ***в области точных наук***.

Методики исследования:

1. Сокращённый многофакторный опросник для исследования личности СМОЛ Дж. Кинканнона в адаптации В. П. Зайцева и В. Н. Козюли [8; 10].

2. Текстовая методика «Воспоминание и псевдовоспоминание» М. В. Новиковой-Грунд [16; 17; 18; 30].

3. Рисуночная методика «Несуществующее животное» [7; 15].

СМОЛ является методикой количественной оценки личности. Опросник содержит 71 вопрос, 11 шкал, первые три из которых – L, F и K – являются оценочными, позволяя выявлять тенденции испытуемых преувеличивать или сглаживать имеющиеся проблемы, измерять их нормативность, открытость или желание представить себя в более выгодном свете, оценивать степень достоверности результатов, получать информацию о своеобразии восприятия и логики испытуемых, а также выявлять и корректировать искажения, связанные с их чрезмерной осторожностью и контролем во время тестирования. Остальные шкалы являются базисными и позволяют создать целостный характерологический портрет личности, в том числе выявить шизоидные черты.

По результатам СМОЛ[1], в характерологических профилях личностей математически одарённых подростков шизоидный радикал встречается *не чаще*, чем в профиле остальных подростков той же возрастной группы:

- в исследуемой группе в профилях 5,56 % испытуемых;
- в контрольной группе в профилях 17,14 % испытуемых.

При этом средние значения показателей по 8-ой шкале имеют более низкие значения в исследуемой группе (см. диагр. 1).

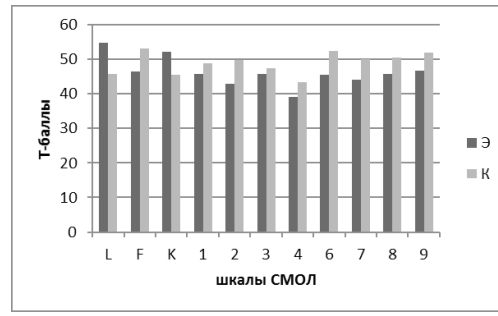

Диаграмма 1. Характерологические профили личностей испытуемых, шкалы:

- **оценочные: L –** шкала лжи; **F –** шкала достоверности; **K –** шкала коррекции;
- **базисные: 1 –** шкала ипохондрии (Hs); **2 –** шкала депрессии (D); **3 –** шкала истерии (Hy); **4 –** шкала психопатии (Pd); **6 –** шкала паранойяльности (Pa); **7 –** шкала психастении (Pt); **8 –** шкала шизоидности (Sc); **9 –** шкала гипомании (Ma)

Сравнение ЭГ и КГ по U-критерию Манна-Уитни выявило *значимо более низкие показатели по 8-ой шкале СМОЛ* ($p \leq 0{,}01$) *в ЭГ*[2] [20], что (с учётом более низкой частоты шизоидной акцентуации в ЭГ) *опровергает предположение о большей шизоидности математически одарённых подростков* по сравнению с их сверстниками из контрольной группы.

В ходе дальнейшего исследования мы изучили представленность в проективном материале испытуемых обеих групп характерных признаков шизоидности [3; 4; 24], таких как:

- дискомфорт в межличностных отношениях;
- социальная замкнутость с предпочтением уединённой деятельности;
- бедность эмоциональных связей с окружающими;
- отсутствие близких друзей или доверительных отношений (или доверительные отношения только с одним человеком);

[1] В профиле СМОЛ шизоидные черты отражает пик на 8-ой шкале.

[2] Результаты девушек и юношей ЭГ, полученные в предварительном тестировании, не различаются по U-критерию Манна-Уитни.

• обращённость ко внутренним переживаниям;

• повышенная озабоченность фантазиями.

Для воссоздания картины мира математически одарённых подростков и выяснения, имеет ли эта картина мира специфические характеристики, а также общие черты с картинами мира обычных подростков, мы провели психосемиотический анализ их текстов, дополнив его затем проективной рисуночной методикой «Несуществующее животное», отражающей личностные особенности человека.

Для создания *карты* картины мира подростков обеих групп, ЭГ и КГ, была использована ***методика «Воспоминание и псевдовоспоминание»***, подробно описанная в [18; 30].

По инструкции подросткам предлагалось написать два небольших текста: первый – любое их детское воспоминание, а второй – фантазия о детском воспоминании антипода автора. Затем эти тексты были обработаны с помощью психосемиотического анализа. Он состоял в следующих последовательных операциях.

0. В массиве различных текстов, письменных и устных, литературных и спонтанных, написанных здоровыми и психически больными людьми, были выделены параметры. Важно отметить, что эти параметры выделялись на основе регулярных повторов, а не были заданы заранее из неотрефлексированных предположений исследователя.

Параметры обладали следующими облигаторными признаками:

a) однозначностью, не допускающей множественности интерпретаций;

b) принадлежностью к иерархии лингвистических уровней: наиболее высокому и лучше других осознаваемому лексическому, и далее вниз, по мере убывания осознавания: семантическому, глубинно-синтаксическому, морфологическому.

Был включён также уровень модели сюжета, который в строгом смысле не лингвистический, а находится выше наивысшего лингвистического. Так, к лексическому уровню относятся локализаторы «там», «здесь», «тогда», «сейчас» и др., к семантическому уровню – внешние («побежал») и внутренние («подумал») предикаты, описывающие, соответственно, ситуацию, происходящую во внешнем мире, и ситуацию, происходящую в ментальном, «внутреннем», пространстве, к глубинно-синтаксическому уровню – агенсные и неагенсные конструкции («Я подумал» vs «Мне пришло в голову»), к морфологическому – использование грамматических времён. К супралингвистическому уровню, уровню модели сюжета, были отнесены формальные признаки сюжетной структуры: завязки / развязки и тела текста: предикаты желания и оценки («хочу» / «хороший» / «хорошо» и др.), предикаты начала и окончания действия (инхоативные и финитивные глаголы), предикаты изменения состояния, так называемые метаморфозы («было / стало» и ряд сходных оппозиций).

1. Все полученные параметры были представлены как бинарные и могли иметь значение 0 – «отсутствует в данном тексте» и значение 1 – «присутствует в данном тексте».

2. Затем тексты экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) групп подростков были загружены в матрицу, где столбцами были параметры, строками – порядковые номера текстов подростков, а каждая ячейка содержала 1 или 0, в зависимости от того, присутствовал или отсутствовал данный параметр в данном тексте.

3. Параметры подвергли первичному ранжированию, в результате которого выделились те из них, что имеют одинаковое значение во всём массиве текстов ЭГ и КГ. Так, наличие агенсных конструкций (местоимение «Я» в номинативе, относящееся к фигуре, совершающей действие по своей воле) имело значение 1 и было зафиксировано во всех текстах как ЭГ, так и КГ. По

результатам первичного ранжирования определились параметры, характеризующие некоторое более мощное множество людей, чем представленные в исследовании группы, причём эти группы являются или могут являться подмножествами этого множества. Предположительно общие для обеих групп параметры можно интерпретировать как свойственные подросткам вообще.

4. Дальнейшая кластеризация параметров отсеяла те потенциально значимые параметры, которые не создавали устойчивых кластеров и могли интерпретироваться как случайные в рамках поставленной задачи. Фильтрация случайных параметров оставила лишь 13 релевантных из исходных 27 параметров.

5. После первичного ранжирования была вручную произведена двойная кластеризация результатов по оставшимся 13 параметрам. Автоматическая β-версия программы бикластеризации текстов по параметрам в настоящий момент в открытом доступе проходит тестирование.

6. ЭГ математически одарённых подростков оказалась объединена 13-местным кластером бинарных параметров (с минимальной дисперсией, в 6 случаях сократившей инвариантный кластер с 13-местного до 9-местного). Вероятность случайного совпадения даже двух 13-местных кластеров исчезающе мала ($1/2^{26}$). Контрольную группу объединил только тривиальный кластер из параметров первичного ранжирования.

7. Отметим пересечение множества ***E*** экспериментальной группы и множества ***K*** контрольной группы.

В текстах всех подростков, принявших участие в исследовании, следующие релевантные параметры имеют общее значение:

- отсутствует оппозиция «здесь / там»;
- наличествует сильная идентичность;
- наличествует внешняя свобода;
- наличествует внутренняя свобода;
- другие, кроме протагониста, персонажи описаны внешними предикатами;
- наличествует движение.

Таким образом, всех участников эксперимента объединяет следующий фрагмент картины мира.

Совпадающие элементы карты картины мира экспериментальной и контрольной групп (пересечение множеств K и E). Интерпретация

Мир Я: *Я совершаю действия по своей воле и беру на себя ответственность за них. Я могу свободно действовать во внешнем мире (двигаться, совершать поступки) и могу свободно действовать во внутреннем мире (думать, чувствовать, вспоминать).*

Мир вокруг меня: *Меня окружают другие люди. Они двигаются и действуют.*

Это достаточно обычная картина. Она встречается часто, хотя и не всегда. Например, у параметра «сильная идентичность» практически не встречается положительного значения в текстах людей, страдающих некоторыми формами шизофрении, т. е. Я-объект в тексте не совершает действий по своей воле и не представлен в виде местоимения «Я» в номинативе, а параметр «другие люди» имеет нулевое значение в текстах людей, страдающих некоторыми формами депрессии, т. е. мир Я-объекта пуст, других, кроме него самого, фигур не упоминается.

Таким образом, можно заключить, что карты картины мира подростков из ЭГ и КГ имеют общий фрагмент. Они пересекаются в своей базовой части. Из этого пересечения можно сделать вывод, что математически одарённые подростки – это всего лишь подростки с обычной, условно «нормальной» картиной мира.

Теперь перейдём к различиям между КГ и ЭГ.

Несовпадающие элементы картины мира. Экспериментальная группа. Интерпретация

Мир Я: *Несмотря на то, что я чувствую себя слабым, я совершаю действия по своей воле и беру на себя ответственность за них. Я могу свободно действовать во внешнем мире (двигаться, совершать поступки) и могу свободно*

действовать во внутреннем мире (думать, чувствовать, вспоминать). Я могу доводить свои действия до конца. Я всегда оцениваю происходящее, называю вещи плохими или хорошими. Я сравниваю то, что было в прошлом, и то, что происходит сейчас.

Мир вокруг меня: *Меня окружают другие люди и предметы. Люди двигаются и действуют. Они думают, чувствуют, хотят. Я не чувствую принадлежащими мне ни людей, ни вещи.*

Картины мира математически одарённых подростков имеют большой содержательный фрагмент, объединяющий их в отдельную группу, т. е. в их совершенно различных картинах мира содержится нечто общее. Так, все они ощущают свою слабость и зависимость, но, несмотря на это или, напротив, благодаря осознанию этого, стремятся свободно действовать, думать и чувствовать. Они не боятся называть вещи хорошими или плохими и не пытаются избегать оценки. Их смелость проявляется также в том, что они отмечают законченность некоторых своих действий и обращают внимание на изменения. Они воспринимают других людей как похожих на себя, поскольку другие тоже имеют своё «внутреннее пространство», думают и чувствуют. Они ощущают себя одинокими, поскольку не определяют как «моё» ни людей, ни предметы.

Карта картин мира подростков из КГ, которая полностью совпадает с картой картины мира подростков из ЭГ в своей базовой части, не имеет общих черт, которые объединяли бы всю КГ и противопоставляли бы её группе экспериментальной. Другими словами, все подростки из КГ разные, и оппозиция «контрольная группа vs экспериментальная группа» относится к классу оппозиций, где есть общая для обеих групп база оппозиции и противопоставлены немаркированная (КГ) и маркированная (ЭГ) части.

Мы отметили также, что тексты подростков ЭГ и КГ, совпадая по частоте упоминания других людей (по 94,3 % в каждой группе), *существенно различаются* тем, *каких именно людей* упоминают испытуемые: в текстах *подростков ЭГ 74,3 %* составляют упоминания *близких родственников* (чаще родителей); тексты *подростков КГ* более разнообразны, и *упоминания близких родственников* составляют только *40 %*. Таким образом, *мир других людей математически одарённых подростков* в целом *у́же*, чем у их сверстников из КГ.

Кроме того, испытуемые ЭГ *значительно реже* (28,6 %), чем испытуемые КГ, *говорят об общительности как присущей им черте*, предпочитая к тому же (80 %) сообщать об этом *не от первого лица*, а *от лица антипода*. В КГ 48,6 % подростков говорят о своей общительности, предпочитая использовать тексты *от первого лица* (64,6 % их них).

Эти данные свидетельствуют скорее *в пользу гипотезы о большей шизоидности математически одарённых подростков* по сравнению с подростками контрольной группы.

Для исследования личностных особенностей подростков обеих групп (ЭГ и КГ) была использована ***проективная рисуночная методика «Несуществующее животное»***, подробно описанная в [15]. По инструкции подросткам предлагалось нарисовать несуществующее животное, назвав его несуществующим именем. Для расширения диагностических возможностей, по предложению Г. Ф. Музыченко [15], методика была дополнена пострисуночным опросом [20].

Нас интересовала возможность определения шизоидных черт личности по проективным рисункам испытуемых. По данным М. З. Дукаревич и П. В. Яньшина [7], а также М. К. Акимовой, Т. Н. Алёхиной и Ж. В. Таратуты [1], о замкнутости или шизоидности индивида могут свидетельствовать изображение животного в виде круга, ничем особенно не заполненного, сдвиг рисунка влево или вниз, поворот головы животного влево. А. Л. Венгер отмечает отсутствие у животных, нарисо-

ванных интровертированными детьми, конечностей, или развёрнутость конечностей в сторону тела [2]; при этом разнообразные многочисленные органы, такие как ноги, руки, щупальца, крылья, хвосты, головы, обращённые в разные стороны, он рассматривает как признак экстраверсии. Г. Ф. Музыченко показала [15] положительную корреляцию между шизоидностью автора рисунка и наличием нескольких голов, механических деталей, встроенных в тело животного, крыльев, длинной шеи, головы маленького размера, поворота головы влево, замкнутого контура рисунка и слабой линии рисунка, а также отсутствием ног, причём *наиболее сильно связанными с шизоидностью оказались наличие крыльев, длинной шеи и поворота головы влево* [15, с. 92–93].

Проведённое нами сравнение *проективных рисунков* испытуемых ЭГ и КГ по этим параметрам показало в основном отсутствие значимых различий в результатах этих групп по количеству фрагментов рисунка, которые могли бы говорить о шизоидности его автора (см. табл. 1). Сравнение числа фрагментов по точному критерию Фишера не показало значимых статистических различий между группами.

Таблица 1

Фрагменты проективных рисунков несуществующего животного, свидетельствующие о шизоидности испытуемых

Параметры рисунков	ЭГ	КГ	Уровень значимости *p*
Замкнутый контур рисунка	0	1	0,5
Округлый контур / изображение несуществующего животного в виде круга, ничем особенно не заполненного	4	1	0,15
Слабая линия рисунка	11	9	0,18
Сдвиг рисунка влево или вниз	10	16	**0,07**
Поворот головы животного влево[1]	*10*	*7*	*0,16*
Отсутствие у животного конечностей / ног либо развёрнутость конечностей в сторону тела	12	8	0,12
Наличие у животного нескольких голов	3	4	0,29
Наличие механических деталей, встроенных в тело животного	2	0	0,25
Наличие крыльев	*6*	*10*	*0,12*
Наличие механических деталей, встроенных в тело животного	*2*	*2*	*0,39*
Наличие крыльев	1	2	0,38
Наличие длинной шеи	**61**	**60**	**0,08**

Описания животных сравнивались по параметрам, которые, по наблюдениям А. Л. Венгера [2] и Г. Ф. Музыченко [15], могли говорить о шизоидности испытуемых. Полученные нами данные представлены в таблице 2. Их анализ показал статистически достоверное превышение в КГ как общего числа фрагментов описания животного, связанных с шизоидностью, так и, особенно, числа описаний животного как нападающего. И только 40 % испытуемых КГ описали животное как защищающееся (что отрицательно коррелирует с шизоидностью, по данным Г. Ф. Музыченко [15, с. 93]) при 51,4 % описаний в ЭГ.

[1] Курсивом выделены параметры, наиболее сильно положительно связанные, по данным Г. Ф. Музыченко [15], с шизоидностью испытуемых.

Таблица 2

Фрагменты текстов с описаниями несуществующего животного, свидетельствующие о шизоидности испытуемых

Параметры текстов	ЭГ	КГ	Уровень значимости *p*
Уникальность животного (единственное в своем роде)	12	18	**0,07**
Животное живет в одиночку[1]	***15***	***19***	*0,12*
Животное имеет замкнутый или пассивный	***4***	***6***	*0,21*
Животное не имеет друзей или «дружит со всеми» – без указания на то, с кем именно дружит	14	14	0,19
Животное живёт в небе, воде или около воды	6	7	0,23
Мистическое / фантастическое место обитания животного	7	4	0,16
Животное имеет большой размер	12	14	0,17
Животное нападающее	**2**	**11**	**0,005**
Животное улетает в случае опасности	1	1	0,51
Животное обладает способностями, которые не свойственны человеку	7	9	0,19
Испытуемому и его близким не нравится замкнутость животного	0	0	1
Всего элементов	**80**	**103**	**0,01**

Таким образом, результаты методики «Несуществующее животное» *опровергают гипотезу о бóльшей шизоидности математически одарённых подростков* по сравнению с контролем.

Использование методики «Несуществующее животное» выявило также *существенно более высокую креативность* математически одарённых подростков (по Дж. Гилфорду) по сравнению с контрольной группой. Так, по-настоящему необычные формы жизни, отличные от общепринятых представлений о том, что такое животное, встречались только в работах математически одарённых подростков (в 20,0 % их работ). Их рисунки и описания животных обнаруживают как оригинальность – «способность продуцировать отдаленные ассоциации» [6, с. 186], так и гибкость, в особенности «семантическую гибкость – способность продуцировать разнообразные идеи в нерегламентированной ситуации» [6, с. 186].

Ниже представлен пример «образной адаптивной гибкости – способности изменить форму стимула таким образом, чтобы увидеть в нём новые признаки и возможности для использования» [6, с. 186]: рисунок животного, которое, по словам автора рисунка, «один, но их бесконечность (держит сам себя)», проживающее «в одиночку с семьёй – ведь он один, но он держит сам себя».

Рис. 1. Фрагмент рисунка испытуемого экспериментальной группы, демонстрирующего образную адаптивную гибкость

[1] Курсивом выделены параметры, наиболее сильно положительно связанные, по данным Г. Ф. Музыченко [15], с шизоидностью испытуемых.

Отметим, что подобными качествами обладают и шизоиды. Сходство мышления шизоидов и креативных людей в том, что касается оригинальности, необычности новых идей, новых взглядов на привычное, несоответствия культурным нормам, использования периферической информации в качестве источника креативных идей, показано в ряде эмпирических исследований [22]. Г. Ю. Айзенк в своё время предполагал (гипотеза Айзенка не имеет подтверждений в настоящее время), что есть общий генетический фактор, отвечающий за сходные особенности мышления креативных людей и людей с шизоидными симптомами, проявляющийся в психотизме – личностной черте, которая «характеризуется такими поведенческими признаками, как фантазия, богатство воображения, живость ассоциаций, оригинальность, негибкость, субъективизм, недостаток реалистичности, эгоцентризм, эгоизм, бесстрастие, неконтактность, плохое переключение, недостаточная точность движений, иногда конфликтность, сильное внутреннее напряжение, неадекватность эмоциональных реакций. При этом на первый план выходит склонность к уединению и нечуткость к другим» [19, с. 161]. Однако мы можем вслед за Айзенком только отметить такое сходство, но не можем, опираясь на *высокие показатели креативности математически одарённых подростков*, сделать какой-либо однозначный вывод о наличии или отсутствии шизоидных феноменов.

Методика «Несуществующее животное» была использована нами и для исследования *ценностных представлений* математически одарённых подростков. Мы обнаружили, что математически одарённые подростки значительно чаще, чем их сверстники из контрольной группы:

• демонстрируют *наличие ценностей познания* (28,6 % в ЭГ против 2,9 % в КГ, $p \leq 0{,}01$);

• ценят *общение со своими друзьями* (14,3 % в ЭГ против 0 % в КГ, $p \leq 0{,}05$), в то время как испытуемые контрольной группы несколько чаще ставят общение, контакты с другими людьми своей *целью* или *мечтой* (14,3 % в КГ против 8,6 % в ЭГ);

• менее склонны, чем их сверстники, выбирать «приземлённые» виды деятельности и цели, такие как строительство, работа в промышленности и сельском хозяйстве, охота, занятия спортом, создание семьи и продолжение рода, достижение финансового благополучия (31,4 % в КГ против 5,7 % в ЭГ, $p \leq 0{,}1$);

• считают *смыслом жизни помогать другим людям, делать мир лучше* (34,3 % в ЭГ против 8,6 % в КГ, $p \leq 0{,}01$).

Важно отметить, что комментарии об отсутствии мечты / цели / миссии у проективного животного сделали только 5,7 % испытуемых ЭГ – против 28,6 % в КГ ($p \leq 0{,}01$), что, возможно, отражает разницу в осмысленности жизни подростков.

Наконец, мы обратили внимание, что *математически одарённые подростки значительно реже* (в 54,3 % случаев) *наделяют несуществующее животное высоким интеллектом* по сравнению с испытуемыми контрольной группы (74,3 %) ($p \leq 0{,}05$). Мы предполагаем, что испытуемые разных групп для оценки интеллекта животного используют разные эталоны, и у интеллектуально одарённых подростков, по-видимому, этот эталон значительно выше.

Анализ и обсуждение результатов исследования

Полученные нами эмпирические данные, касающиеся предполагаемой шизоидности математически одарённых подростков, оказались довольно противоречивыми. Так, по результатам СМОЛ, в профилях личностей математически одарённых подростков шизоидный радикал встречается *не чаще*, чем в профиле остальных подростков той же возрастной группы, а показатели по 8-ой шкале СМОЛ – *шкале шизоидности* – оказались

более низкими в ЭГ ($p \leq 0,01$). По результатам текстовой методики, для математически одарённых подростков *мир других людей значительно у́же*, чем для их сверстников из контрольной группы: хотя тексты большинства подростков той и другой группы в равной степени содержат упоминания других людей, большинство подростков ЭГ упоминают в своих текстах близких родственников, чаще – родителей, в то время как тексты испытуемых КГ значительно более разнообразны по этому параметру. Таким образом, *экзистенциальное пространство математически одарённых подростков обустроено как шизоидное пространство*. В то же время подростки из экспериментальной группы описывают других людей как думающих и чувствующих, т. е. обладающих «внутренним пространством», в то время как в контрольной группе другие люди представлены как лишённые «внутреннего пространства». Значительно *реже*, чем испытуемые КГ, *математически одарённые подростки отмечают свою общительность*, что, видимо, свидетельствует в пользу их *большей шизоидности*.

Сравнение проективных рисунков по методике «Несуществующее животное» показало *отсутствие значимых различий* в результатах ЭГ и КГ по числу фрагментов рисунка, которые могли бы свидетельствовать о шизоидности его автора, а их описания содержат *существенно меньшее число фрагментов, связанных с шизоидностью*, в ЭГ, что *опровергает гипотезу о бо льшей шизоидности математически одарённых подростков*.

Изучение *креативности* испытуемых по методике «Несуществующее животное» показало значительно более высокую креативность в ЭГ: в пятой части их работ мы обнаружили в качестве животных формы жизни, качественно отличающиеся от общепринятых представлений о том, что такое животное, – при отсутствии таких работ в контрольной группе. Высокая креативность по Дж. Гилфорду [6], включающая оригинальность как способность продуцировать необычные ответы и гибкость как способность продуцировать разнообразные идеи, свойственна в равной степени и шизоидам, и нешизоидным креативным людям, – сходство их мышления показано в ряде эмпирических исследований, поэтому мы не можем сделать какой-либо однозначный вывод по высоким показателям креативности.

Такая *выраженная противоречивость полученных нами данных* заслуживает особого внимания, а возможным разрешением этих противоречий может оказаться идея, что *сама шизоидность – это элемент картины мира человека* и определяется в значительной степени личностной историей индивида, его социальным окружением, его местом в социуме, степенью его принятия социумом и, как следствие, самопринятием, становясь частью его Я-концепции. И подросткам, чувствующим себя не такими, как все, имеющим трудности в общении, в отношениях с близкими и в связи с этим низкую или неустойчивую самооценку, легко набрать баллы по шкале шизоидности в опроснике СМОЛ, согласившись, например, со следующими утверждениями:

1. У вас такое впечатление, что вас никто не понимает.
2. Даже находясь в обществе, вы обычно чувствуете себя одиноко.
3. Иногда вам очень хотелось уйти из дома.
4. С вами происходили (или происходят) странные вещи.
5. Временами вам приходят в голову такие нехорошие мысли, что о них лучше не рассказывать.
6. У вас часто бывает чувство, будто вы сделали что-то неправильное или нехорошее.

Или не согласившись, например, со следующими:

7. В вашей повседневной жизни много интересного.
8. С памятью у вас все благополучно.

Однако в настоящее время – с появлением интернета – общение подростков существенно изменилось; стала доступной любая информация, стали доступны контакты с людьми, разделяющими их ценности, их представления о жизни, а рядом с такими людьми собственные мысли и чувства воспринимаются как естественные и нормальные. Уменьшилась также разница в качестве общения подростков, не испытывающих проблем в непосредственном общении, и подростков, непосредственное общение которых затруднено, но нет проблем в опосредованном общении – через сеть. И, возможно, подростки с высоким интеллектом быстрее других воспользовались преимуществами нового образа жизни. Общество также стало более внимательным к детям и подросткам, родители стали принимать во внимание внутреннюю жизнь детей, уважать их личное пространство. Именно такие тёплые и бережные отношения отразились в текстах математически одарённых подростков. И тогда в исследовании мы можем видеть довольно высокие показатели по параметрам, связанным с биологически обусловленной интроверсией, и одновременно весьма низкие – по параметрам, отражающим психологически обусловленную замкнутость, отстранённость, коммуникативную неловкость.

Такое понимание личностных особенностей математически одарённых подростков хорошо согласуется с данными:

- Дж. Фримен [29], которая показала, что эмоциональные проблемы и нарушения социальной адаптации связаны не с высоким интеллектом, а с требовательным окружением ребёнка и подростка;
- Т. В. Якимовой [28], которая показала, что психологические проблемы одарённых подростков связаны с дисфункциональностью их семей;
- Д. В. Ушакова [26], который показал, что высокий интеллект «не только не вызывает дезадаптацию, но скорее, хотя и не очень выраженно, способствует повышению адаптации» [26, с. 298–299].

Кроме того, мы обнаружили, что, выполняя проективную методику «Несуществующее животное», испытуемые ЭГ *значительно реже*, чем их сверстники, *наделяют несуществующее животное высоким интеллектом*. Вероятно, интеллектуально одарённые подростки оценивают интеллект кого-либо относительно наиболее интеллектуальной группы людей, которую они считают эталоном, в то время как подростки из контрольной группы оценивают интеллект «относительно всего человечества». Эта оценка распространяется подростками и *на самих себя*, и, соответственно, оценка интеллекта проективного персонажа носит проективный характер.

Таким образом, исследуя личностное своеобразие математически одарённых подростков, мы выявили некоторую групповую специфику, связанную с объединяющим их в группу фрагментом экзистенциальной картины мира.

Этот фрагмент включает в себя базовую часть, которую имеют подростки с обычной, условно «нормальной» картиной мира: сильную идентичность, свободу действовать по своей воле и во внешнем, и во внутреннем пространстве (совершать поступки, думать и чувствовать) – с ответственностью за свои действия, при этом математически одарённые подростки стремятся свободно действовать, думать и чувствовать несмотря на то, что они ощущают свою слабость и зависимость. Они проявляют смелость и в том, что не пытаются избегать оценки, называя вещи хорошими или плохими. Они воспринимают себя и других живыми и свободными, а мир изменчивым.

Этот фрагмент содержит в себе и общее для группы математически одарённых подростков наличие шизоидных черт, таких как узость воспринимаемого круга других людей, однако, в отличие от шизоидности по МКБ-10 [3], другие люди переживаются этими подростками как имеющие богатую внутреннюю жизнь.

Их сверстники из контрольной группы, напротив, имеют значительно более широкий круг других людей, но они не склонны рассматривать этих людей как обладающих внутренним миром.

Математически одарённые подростки реже, чем их сверстники, считают общительность присущей им чертой, они ощущают себя более одинокими, не считая «своими» ни людей, ни предметы, – в отличие от испытуемых контрольной группы. Однако они больше, чем их сверстники, придают значение своему общению с друзьями.

Значительно чаще, чем их сверстники, они демонстрируют ценность познания, и они существенно более креативны, чем их сверстники. Однако высокая креативность, как показали исследования, свойственна в равной степени и шизоидам, и нешизоидным креативным людям.

Они чаще имеют высокий уровень интеллектуальных притязаний при невысокой самооценке и менее склонны, чем их сверстники, выбирать «приземлённые» виды деятельности и цели, такие как работа в промышленности, сельском хозяйстве, строительство, занятия спортом, создание семьи и продолжение рода, достижение финансового благополучия. Их жизнь воспринимается ими как более осмысленная, чем их сверстниками, причём достаточно часто смыслом жизни математически одарённых подростков становится стремление помогать другим и делать мир лучше.

Статья поступила в редакцию 25.09.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова М. К., Алёхина Т. Н., Таратута Ж. В. Психометрическая квалификация проективной методики «Несуществующее животное» // Психологическая диагностика. 2004. № 4. С. 47–57.
2. Венгер А. Л. Психологические рисуночные тесты: иллюстрированное руководство. М., 2003. 160 с.
3. Всемирная организация здравоохранения. F6 Расстройства личности и поведения в зрелом возрасте [F60–F69] // Международная классификация болезней (10-й пересмотр). Класс V: Психические расстройства и расстройства поведения (F00–F99) (адаптированный для использования в РФ). Ростов-на-Дону, 1999. С. 245–246.
4. Ганнушкин П. Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. М., 2010. 124 с.
5. Гессен М. Совершенная строгость. Григорий Перельман: гений и задача тысячелетия. М., 2011. 272 с.
6. Дружинин В. Н. Психология общих способностей. М., 2019. 349 с.
7. Дукаревич М. З., Яньшин П. В. Рисунок несуществующего животного // Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции. М., 1990. С. 54–73.
8. Зайцев В. П. Психологический тест СМОЛ // Актуальные вопросы восстановительной медицины. 2004. № 2. С. 17–19.
9. Клинический архив гениальности и одарённости (эвропатологии), посвящённый вопросам патологии гениально-одарённой личности, а также вопросам одарённого творчества, так или иначе связанного с психопатологическими уклонами: сборник: в 5 т. / под ред. Г. В. Сегалина. Свердловск, 1925–1930.
10. Козюля В. Г. Применение психологического теста СМОЛ для исследования подростков: краткое руководство. М., 1995. 50 с.
11. Конюхов Н. И., Конюхова Е. Н. Шизоидность: ?! М., 2011. 352 с.
12. Критская В. П., Мелешко Т. К., Поляков Ю. Ф. Патология психической деятельности при шизофрении: мотивация, общение, познание. М., 1991. 256 с.
13. Лейтес Н. С. Их трудно воспитывать // Психология одарённости детей и подростков. М., 1996. С. 215–232.
14. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. М., 2015. 592 с.
15. Музыченко Г. Ф. Проективная методика «Несуществующее животное»: руководство и результаты психодиагностического исследования взрослых пациентов с различными расстройствами эмоционально-личностной сферы. СПб., 2013. 556 с.

16. Новикова-Грунд М. В. Психолингвистические методы в свете неклассической психологии Л. С. Выготского // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2017. № 1 (7). С. 108–122.
17. Новикова-Грунд М. В. Текстовые методики: попытка совмещения психотерапевтических техник и доказательной психологии в парадигме культурно-исторической концепции Л. С. Выготского // Психолого-педагогический поиск. 2016. № 3 (39). С. 95–104.
18. Новикова-Грунд М. В. Уникальная картина мира индивида и ее отображение на тексты: на примере текстов людей, совершивших ряд суицидальных попыток. М., 2014. 188 с.
19. Общая психология. Введение в общую психологию / Д. А. Донцов, Л. В. Сенкевич, З. В. Луковцева, И. В. Огарь. М., 2018. 178 с.
20. Ошемкова С. А. Своеобразие экзистенциальной картины мира математически одаренных подростков: дис. ... магистра психологии. М., 2018. 184 с.
21. Пизинцали Я. Дракон и Звезда: шизоидная нормативность одаренного ребенка [Электронный ресурс] // Журнал Практической Психологии и Психоанализа. 2011. № 1. URL: http://psyjournal.ru/articles/drakon-i-zvezda-shizoidnaya-normativnost-odarennogo-rebenka (дата обращения: 02.09.2019).
22. Психология креативности / Т. Любарт, К. Муширу, С. Торджман, Ф. Зенасни. М., 2009. 216 с.
23. Рабочая концепция одаренности / Ю. Д. Бабаева, А. В. Брушлинский, В. Н. Дружинин, И. И. Ильясов, И. В. Калиш, Н. С. Лейтес, А. М. Матюшкин, А. А. Мелик-Пашаев, В. И. Панов, В. Д. Ушаков, М. А. Холодная, Н. Б. Шумакова, В. С. Юркевич; отв. ред. Д. Б. Богоявленская; науч. ред. В. Д. Шадриков. М., 2003. 95 с.
24. Руководство по психодинамической диагностике. 2-е изд. PDM-2. Т. 1 / под ред. В. Линджарди, Н. Мак-Вильямс. М., 2019. 792 с.
25. Собчик Л. Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМИЛ. СПб., 2004. 168 с.
26. Ушаков Д. В. Психология интеллекта и одаренности. М., 2011. 464 с.
27. Шувалов А. В. Безумные грани таланта: энциклопедия патографий. М., 2004. 1212 с.
28. Якимова Т. В. Феномен познавательной аддикции в развитии интеллектуально одаренных подростков // Консультативная психология и психотерапия. 2010. № 1. С. 121–136.
29. Freeman J. Gifted Children Grown Up. London: David Fulton Publishers, 2001. 248 p.
30. Novikova-Grund M. W. Psycho-semiotic approach in psycholinguistics analysis of verbal material as a means of recreation of the individual picture of the world of man // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 10. № 3. С. 378–390.

REFERENCES

1. Akimova M. K., Alekhina T. N., Taratuta Zh. V. [Psychometric qualification of projective methodology “unreal animal”]. In: *Psikhologicheskaya diagnostika* [Psychological diagnostics], 2004, no. 4, pp. 47–57.
2. Venger A. L. *Psikhologicheskie risunochnye testy* [Psychological drawing tests]. Moscow, 2003. 160 p.
3. [The world health organization. F6 Disorders of personality and behavior in adulthood [F60–F69]]. In: *Mezhdunarodnaya klassifikatsiya boleznei (10-i peresmotr). Klass V: Psikhicheskie rasstroistva i rasstroistva povedeniya (F00–F99) (adaptirovannyi dlya ispol'zovaniya v RF)* [International classification of diseases (10th revision). Class V: Mental disorders and behavioural disorders (F00–F99) (adapted for use in the Russian Federation)]. Rostov-on-Don, 1999, pp. 245–246.
4. Gannushkin P. B. *Klinika psikhopatii, ikh statika, dinamika, sistematika* [Clinic psychopathy, their statics, dynamics, taxonomy]. Moscow, 2010. 124 p.
5. Gessen M. *Sovershennaya strogost'. Grigorii Perel'man: genii i zadacha tysyacheletiya* [Perfect rigor. Grigori Perelman: the genius and the challenge of the Millennium]. Moscow, 2011. 272 p.
6. Druzhinin V. N. *Psikhologiya obshchikh sposobnostei* [Psychology of General abilities]. Moscow, 2019. 349 p.
7. Dukarevich M. Z., Yan'shin P. V. [Drawing a nonexisting animal]. In: *Praktikum po psikhodiagnostike. Psikhodiagnostika motivatsii i samoregulyatsii* [Workshop on psychological diagnostics. Psychodiagnostics motivation and self-regulation]. Moscow, 1990, pp. 54–73.
8. Zaitsev V. P. [Psychological test RESINS]. In: *Aktual'nye voprosy vosstanovitel'noi meditsiny* [Topical issues of restorative medicine], 2004, no. 2, pp. 17–19.

9. Segalin G. V., ed. *Klinicheskii arkhiv genial'nosti i odarennosti (evropatologii), posvyashchennyi voprosam patologii genial'no-odarennoi lichnosti, a takzhe voprosam odarennogo tvorchestva, tak ili inache svyazannogo s psikhopatologicheskimi uklonami* [Clinical archive of genius and talent (of neuropatology), devoted to the questions of pathology of genius as a talented person and a gifted creative, or otherwise associated with psychopathological deviations]. Sverdlovsk, 1925–1930.
10. Kozyulya V. G. *Primenenie psikhologicheskogo testa SMOL dlya issledovaniya podrostkov* [The use of psychological test RESINS for the study of adolescents]. Moscow, 1995. 50 p.
11. Konyukhov N. I., Konyukhova E. N. *Shizoidnost': ?!* [The schizoid: ?!]. Moscow, 2011. 352 p.
12. Kritskaya V. P., Meleshko T. K., Polyakov Yu. F. *Patologiya psikhicheskoi deyatel'nosti pri shizofrenii: motivatsiya, obshchenie, poznanie* [Pathology of mental activity in schizophrenia: motivation, communication, cognition]. Moscow, 1991. 256 p.
13. Leites N. S. [They are hard to educate]. In: *Psikhologiya odarennosti detei i podrostkov* [The psychology of gifted children and adolescents]. Moscow, 1996, pp. 215–232.
14. Mak-Vil'yams N. *Psikhoanaliticheskaya diagnostika: Ponimanie struktury lichnosti v klinicheskom protsesse* [Psychoanalytic diagnosis: Understanding personality structure in the clinical process]. Moscow, 2015. 592 p.
15. Muzychenko G. F. *Proektivnaya metodika «Nesushchestvuyushchee zhivotnoe»: rukovodstvo i rezul'taty psikhodiagnosticheskogo issledovaniya vzroslykh patsientov s razlichnymi rasstroistvami emotsional'no-lichnostnoi sfery* [Projective technique of "non-existent animal": The management and results of psycho-diagnostic studies of adult patients with various disorders of the emotional-personal sphere]. St. Petersburg, 2013. 556 p.
16. Novikova-Grund M. V. [Psycholinguistic methods in the light of non-classical psychology of L. S. Vygotsky]. In: *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie* [Bulletin of Russian State Humanitarian University. Series: Psychology. Pedagogy. Education], 2017, no. 1 (7), pp. 108–122.
17. Novikova-Grund M. V. [Text methods: an attempt of combining psychotherapeutic techniques and evidence-based psychology in the paradigm of the cultural-historical concept of L. S. Vygotsky]. In: *Psikhologo-pedagogicheskii poisk* [Psychological-pedagogical search], 2016, no. 3 (39), pp. 95–104.
18. Novikova-Grund M. V. *Unikal'naya kartina mira individa i ee otobrazhenie na teksty: na primere tekstov lyudei, sovershivshikh ryad suitsidal'nykh popytok* [A unique picture of the world of the individual and its reflection in the texts: on the example of texts of people who have committed a number of suicide attempts]. Moscow, 2014. 188 p.
19. Dontsov A. A., Sienkiewicz V. L., Lukovtseva Z. V., Ogar I. V. *Obshchaya psikhologiya. Vvedenie v obshchuyu psikhologiyu* [General psychology. Introduction to General psychology]. Moscow, 2018. 178 p.
20. Oshemkova S. A. *Svoeobrazie ekzistentsial'noi kartiny mira matematicheski odarennykh podrostkov: dis. … magistra psikhologii* [The peculiarity of the existential picture of the world of mathematically gifted adolescents: thesis of the master of psychology]. Moscow, 2018. 184 p.
21. Pizintsali Ya. [Dragon Star: schizoid normativity of the gifted child]. In: *Zhurnal Prakticheskoi Psikhologii i Psikhoanaliza* [Journal of Practical Psychology and Psychoanalysis], 2011, no. 1. Available at: http://psyjournal.ru/articles/drakon-i-zvezda-shizoidnaya-normativnost-odarennogo-rebenka (accessed: 02.09.2019).
22. Lubart T., Mushir K., Tordjman S., Zenasni F. *Psikhologiya kreativnosti* [Psychology of creativity]. Moscow, 2009. 216 p.
23. Babaeva Yu. D., Brushlinsky A. V., Druzhinin V. N., Ilyasov I. I., Kalish I. V., Leites N. S., Matyushkin A. M., Melik-Pashayev A. A., Panov V. I., Ushakov V. D., Cold M. A., Shumakova N. B., Yurkevich V. S. *Rabochaya kontseptsiya odarennosti* [The working concept of giftedness]. Moscow, 2003. 95 p.
24. Lingiardi V., Mack Williams N., eds. *Rukovodstvo po psikhodinamicheskoi diagnostike. PDM-2. T. 1* [Guide to psychodynamic diagnostics. PDM-2. V. 1]. Moscow, 2019. 792 p.
25. Sobchik L. N. *Standartizirovannyi mnogofaktornyi metod issledovaniya lichnosti SMIL* [Standardized multifactorial method of studying personality SMIL]. St. Petersburg, 2004. 168 p.
26. Ushakov D. V. *Psikhologiya intellekta i odarennosti* [Psychology of intelligence and giftedness]. Moscow, 2011. 464 p.
27. Shuvalov A. V. *Bezumnye grani talanta. Entsiklopediya patografii* [Crazy talents. Encyclopedia of pathography]. Moscow, 2004. 1212 p.

28. Yakimova T. V. [The cognitive addiction phenomenon in the development of intellectually gifted adolescents]. In: *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling psychology and psychotherapy], 2010, no. 1, pp. 121–136.
29. Freeman J. Gifted Children Grown Up. London, David Fulton Publishers, 2001. 248 p.
30. Novikova-Grund M. W. Psycho-semiotic approach in psycholinguistics analysis of verbal material as a means of recreation of the individual picture of the world of man. In: *Journal of Siberian Federal University. Series: Humanitarian Sciences*, 2017, vol. 10, no. 3, pp. 378–390.

БЛАГОДАРНОСТИ

Психосемиотический анализ выполнен в рамках гранта РФФИ № 18-013-00921А «Материнство и отцовство лиц, страдающих психическими расстройствами, и их комплексное медико-психолого-социальное сопровождение».

ACKNOWLEDGMENTS

Psychosemiotic analysis was carried out within the framework of the RFBR grant No. 18-013-00921A " Motherhood and fatherhood of persons suffering from mental disorders and their complex medical, psychological and social support».

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ошемкова Светлана Анатольевна – кандидат педагогических наук, магистр психологии, доцент кафедры психотерапии и психологического консультирования факультета психологии Московского института психоанализа;
e-mail: svetlana@oshemkova.ru

Новикова-Грунд Марина Вильгельмовна – кандидат психологических наук, декан факультета психологии Московского международного университета;
e-mail: dmitrinus@gmail.com:

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Svetlana A. Oshemkova – PhD in Pedagogic sciences, Master of Psychological sciences, associate professor of the Department of Psychotherapy and Psychological Counseling, Moscow Institute of Psychoanalysis;
e-mail: svetlana@oshemkova.ru

Marina W. Novikova-Grund – PhD in Psychological sciences, Dean of the Faculty of Psychology, Moscow International University;
e-mail: dmitrinus@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ошемкова С. А., Новикова-Грунд М. В. Личностное своеобразие и особенности экзистенциальной картины мира математически одаренных подростков: использование психосемиотического анализа совместно с другими инструментами для исследования групп // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2019. № 4. С. 104–119.
DOI: 10.18384/2310-7235-2019-4-104-119

FOR CITATION

Oshemkova S. A., Novikova-Grund M. W. Personal identity and peculiarities of the existential picture of the world of mathematically gifted adolescents: use of psychosemiotic analysis in conjunction with other group research instruments. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology,* 2019, no. 4, pp. 104–119.
DOI: 10.18384/2310-7235-2019-4-104-119